

Глава 87. Убийственное движение – Звездопад.

Пока Цинь Фэнь размышлял обо всех учениях Короля Оружия, он прибыл на крошечную дорогу, которая была путём обратно в его казармы.

Крошечная дорога не была широкой, но посреди нее стояла огромная человеческая гора. Цинь Фэнь в эти дни проходил обучение у самых разных мастеров в военном лагере. Он мог мгновенно судить о росте и весе человека, который был перед его глазами.

Рост мужчины составлял более ста восьмидесяти сантиметров. Масса мужчины составляла около двухсот восьмидесяти килограммов. В этом теле скрывалась огромная сила.

Как человек, имеющий квалификацию воина, Цинь Фэнь должен был ухватить всю возможную информацию при первой встрече с потенциальным противником. Мясник уже научил его этому принципу.

Цинь Фэнь чувствовал, что его предположения на этот раз должны быть в целом верными, и был в некоторой степени уверен в этих предположениях.

- Ты - Цинь Фэнь? - Такэси Окамото, сидя на земле, поднял голову и посмотрел на Цинь Фэня, его глаза сузились в тонкие щёлочки, сквозь них бесконечно пульсировало провокационное свечение.

Его тело несло в себе враждебность и желание сражаться. Он должен был явиться, чтобы бросить вызов Цинь Фэню, и поэтому Цинь Фэнь быстро оценил мысли человека, прежде чем медленно кивнул в ответ:

- Да.

- Хорошо! - Окамото Такэси взволнованно закричал и яростно ударил ногами по земле, и спокойная земля застонала, сотрясаясь от его огромной массы. Он атаковал Цинь Фэня своим огромным телом, и вены крови мгновенно выступили на его руках. Как будто крошечные змейки выются вокруг его ладони, это была ладонь, которая обрушилась с взрывной силой.

Телосложение Окамото Такэси было намного больше, чем у обычного человека, а его рука в обычном состоянии была вдвое больше икры обычного человека. Прямо сейчас его рука увеличилась от его взрывной силы, её толщина превышала бедро обычного человека.

Она была как рука гигантского божества из легенды, прикрепленная к телу Окамото Такэси, его безграничное давление атаковало Цинь Фэня.

Этот удар Окамото Такэси был нанесен с подготовкой. Он полностью преодолел расстояние в семьдесят метров между ними за один шаг. Его массивная фигура вовсе не была медленной, вместо этого он двигался, как быстрая и ловкая обезьяна, бросаясь на Цинь Фэня - огромный поток воздуха, исходящий от его тела, обрушился на щеки Цинь Фэня, вызывая боль, подобную бритвенным лезвиям.

Гигантская тираническая ладонь заставила глаза Цинь Фэня засветиться. Этот удар ладонью явно был приёмом Палео-боевого искусства Великая Рука, Ломающая Статую. Он считался бесподобным среди решительных и жестоких приёмов.

Если бы Цинь Фэнь был в сети, он хотел бы использовать искусство праджня драконьего слона, чтобы силой встретить это твёрдое, жестокое, бесподобное и непревзойдённое мастерство

Великой Руки Ломающей Статую.

Но теперь? Глаза Цинь Фэня засияли. Он скользнул ногами, как змея, покачиваясь, закручиваясь в сторону, просто уклонившись от решающего удара Окамото Такэси.

Кррррр!

Ладонь Окамото Такэси просто поцарапала одежду Цинь Фэня с рвущим звуком, но в конце концов это было совершенно неэффективно.

Этот борец Нео Сумо был ошеломлён. Цинь Фэнь явно уклонился с помощью Драконьей Стражи Шаолиньского Кулака Архата. Просто Драконья Стража была такой же, как и её название, но то, что сделал Цинь Фэнь, было скользким и текучим. С точки зрения визуализации, вместо Драконьей Стражи было бы лучше назвать это Змеиной формой.

Цинь Фэнь был очень доволен тем, как он двигался во время этой техники. В эти дни он сражался с Мясником каждый день, и он изучил немало боевых навыков у других экспертов и мастеров. Змеиная форма Феникса, её опыт, был один из них.

В древних легендах дракон был просто эволюцией змеи, и, естественно, между ними было много общего.

В эти дни Цинь Фэнь стремился объединить и преобразовать техники в Драконью Стражу, которую он мог считать своей собственной. Из них он принял Облик Змеи Феникса и интегрировал её в себя. Драконья Стража претерпела несколько различных изменений, когда её выполнял Цинь Фэнь.

Такэси Окамото ударил только воздух. Он посмотрел на Цинь Фэня с большим скептицизмом, и выражение его лица постепенно превратилось в гнев:

- Почему ты не хочешь драться? Ты мастер боевых искусств или нет? Почему у тебя нет ни капли намерения сражаться, когда ты столкнулся с моей атакой?

Цинь Фэнь дал ему ответ, даже не задумываясь:

- Ты ещё не заплатил мне.

- Платить тебе? - Окамото Такэси был ошеломлён и застыл на месте. Драки между мастерами боевых искусств не имели никакого отношения к деньгам. Он считал, что Цинь Фэнь находит оправдание, но затем он увидел, что Цинь Фэнь имел чрезвычайно серьёзное выражение лица и стал ещё более скептическим.

- Да, заплати, - пальцы Цинь Фэня потерлись вместе в жесте подсчёта денег. Затем он объяснил, - Ты должен быть одним из молодых экспертов по боевым искусствам, приглашенным Военным округом, не так ли? То, что ты сделал, было слиянием Нажимающей Ладони и Великой Разрушающей Руки Монумента, что-то от Нео Сумо. Его мощь действительно шокирует. Ты достойный противник.

Такэси Окамото был немного шокирован: они едва встретились лицом к лицу, а его противник полностью видел насквозь его Великую руку разрушающую памятник.

Следует знать, что существовало много боевых искусств с чрезвычайно похожей техникой ладони и кулака. Если противник не был опытным ветераном, было бы довольно сложно

идентифицировать и различать эти приёмы.

Существовало бесчисленное множество боевых искусств, формы которых во время использования были очень похожи на Великую Руку Разрушения Монументов. К таким боевым искусствам относятся Разрушающая Рука Великого Монумента, Стальная ладонь Молитвенных колёс, Ладонь Черного Песка и многие другие.

Боёв Цинь Фэня было немного, но он был известен как Эксперт Стреляющий Ртом в течение огромного количества времени, увидев тысячи боёв. Он даже писал комментарии, которые были довольно профессиональными. Его сила зрения никоим образом не была недостаточной.

В эти дни Мясник не только научил его убивать, но и научил различать все виды боевых навыков. Хотя движения и энергия Окамото Такэси были яростными, они не могли избежать пронизательных глаз Цинь Фэня.

- Почему бы не драться, раз уж я достойный противник, - Окамото Такэси уставился на Цинь Фэня, совершенно не понимая, - Почему я должен тебе платить?

- Поскольку я победил Пак Чон-Хвана из Нео Тхэквондо, я стал известен как новобранец номер один мастер боевых искусств в лагере, - выражение лица Цинь Фэня было таким, как будто всё было ожидаемым и логичным. - Ты хочешь бросить мне вызов и использовать моё имя, чтобы прославиться. Почему я должен драться с тобой, если ты мне не платишь?

Цинь Фэнь мог быть тихим человеком, но он не был идиотом. Напротив, его тяжёлая жизнь воспитала в нем острый инстинкт зарабатывать деньги.

Хотите драться? Тогда платите!

Этот принцип не ограничивался Небесной Сетью Боевых Искусств.

Даже когда дело доходило до реальной жизни, Цинь Фэнь никогда не планировал отказываться от этого принципа.

Так было с тех пор, как он узнал о молодых специалистах, которых военный округ привлекал по особым каналам, и о возможности того, что они станут претендентами.

Хотя, с одной стороны, Цинь Фэнь был очень взволнован возможностью сразиться с другими молодыми экспертами, он также беспокоился о том, какую цену он должен установить для этих молодых экспертов, чтобы бросить ему вызов.

На учёного можно было учиться и без денег, но для занятий боевыми искусствами нужны были деньги. Это высказывание не изменилось ни в древности, ни в наше время.

Это было особенно верно с появлением нео боевых искусств: бедняки не могли стать знатоками нео боевых искусств.

Цинь Фэнь знал, что большинство молодых экспертов должны были происходить из зажиточных семей. Что касается людей, которые больше заботились о чести, Цинь Фэнь не должен устанавливать цену слишком низкой, но и не слишком высокой. чтобы не отпугнуть их.

Окамото Такэси изучал Цинь Фэня слева и справа. Независимо от того, под каким углом он смотрел на Цинь Фэня, Окамото Такэси не мог понять, насколько пронизательным был этот новобранец. У Цинь Фэня на самом деле была довольно экономическая голова на плечах.

Однако при мысли об использовании экономического ума в священных поединках боевых искусств вены на лбу Окамото Такэси слегка пульсировали. Это было оскорблением для дуэлей боевых искусств.

- Ты действительно берёшь деньги за дуэли по боевым искусствам? - наконец решил спросить Окамото Такэси.

- Да, - кивнул Цинь Фэнь, - тебе нужно будет заплатить мне, если ты хочешь драться со мной.

- Сколько? - совершенно подсознательно спросил Такэси Окамото, совершенно не ожидая, что Цинь Фэнь ответит.

В конце концов Цинь Фэнь поднял указательный палец:

- Тысяча долларов.

Тысяча долларов? Титул короля боевых искусств номер один среди новобранцев стоил всего тысячу долларов?

Окамото Такэси чувствовал, что Цинь Фэнь намеренно оскорблял боевые искусства; ему совершенно не хватало ни единого намёка на честь, которой должен обладать мастер боевых искусств. Вены на лбу Окамото Такэси вздулись, когда он взревел, спрашивая:

- У тебя вообще есть честь мастера боевых искусств!?

- Тысяча долларов, - Цинь Фэнь не ответил прямо на вопрос Окамото Такэси. Вместо этого он протянул указательный палец, абсолютно серьёзно объясняя Окамото Такэси цену за дуэль. - Если вы не будёте сражаться со мной сейчас, то цена вырастет после того, как я одержу победу над другим молодым экспертом.

Окамото Такэси с юных лет обладал толстым телосложением. Ему сказали, что его тело не подходит для тренировок ни в одном из боевых искусств, которым он хотел бы научиться. Люди говорили ему, что ему лучше учиться, чем дальше продолжать путь боевого дао.

Он снова и снова врезался в стены, но никогда не сдавался на пути боевого дао. Известно, что воины его национальности очень высоко ценили статус и честь. Ради того, чтобы стать воином, он пробовал всё, что угодно.

Это длилось до появления Нео Сумо. Нео Сумо, наконец, позволило ему идти дорогой воина. Это заставило его ценить концепцию боевого пути ещё больше, почти так же, как он ценил свою жизнь.

Окамото Такэси наблюдал за Цинь Фэнем, совершенно не понимая его. Как такой человек мог иметь квалификацию, чтобы изучать боевой путь? Каждое слово из уст Цинь Фэня имело отношение к деньгам. Как мог такой человек, который мог видеть только деньги, стать экспертом?

Такэси Окамото чувствовал, что это супер абсурд:

- Что ещё для тебя важно, кроме денег? Есть ли у тебя хоть капля чести, которой должен обладать воин? Как ты мог использовать священный военный путь как инструмент для заработка?

- Хм? - на лбу Цинь Фэня появилась дополнительная морщина, тёмное облако нависло над его головой. Боевое дао было священным? Как оно было священным? Кто-нибудь почувствовал бы, что боевое дао было священным, если бы они хотели есть, но им нечего было есть? Если бы они работали каждый день, чтобы убедиться, что они не будут голодать до смерти?

- Ты собираешься заплатить? Если нет, то я возвращаюсь отдыхать, - Цинь Фэнь обошёл его стороной. Если всё пойдёт не так, и он не сможет идти по асфальтированной дороге, он не против того, чтобы ходить по обочине.

- Ты ...! - Окамото Такэси внезапно сделал шаг вперёд, его тяжёлый шаг заставил землю содрогнуться. Он уже вошел в зону атаки, где мог ударить Цинь Фэня.

Глаза Цинь Фэня загорелись, остро почувствовав, что он вошел в зону действия своего противника. Его брови вскинулись, когда он сказал:

- Я могу составить тебе компанию, если ты планируете соревноваться. В худшем случае я могу просто повернуться и сбежать в момент атаки.

Когда дело дошло до его принципа необходимости платить, Цинь Фэнь уже давно продумал план.

Половина кипящего боевого намерения Окамото Такэси немедленно угасла. Это был противник, который на самом деле решил повернуться и бежать перед лицом проблемы, превратив бой в соревнование по бегу на выносливость. Это не имело славы для мастера боевых искусств, и Окамото Такэси не мог даже представить себе такого.

Цинь Фэнь только что довольно хорошо показал свою скорость, и Такэси Окамото будет нелегко его поймать.

- Если кто-то заплатит тебе достаточно денег, ты даже примешь взятку и проиграешь? - Окамото Такэси посмотрел на Цинь Фэня с презрением.

- Я не буду, - покачал головой Цинь Фэнь.

В глазах Такэси Окамото вспыхнул намёк похвалы: по крайней мере, этот воин не мог отбросить всю честь мастера боевых искусств.

- Я могу заработать деньги только один раз, если проиграю. Если я выиграю, я смогу продолжать зарабатывать деньги, - Цинь Фэнь очень любезно объяснил свою философию бизнеса.

Окамото Такэси, который только что выразил похвалу в своем взгляде, действительно хотел дать себе сильную пощёчину. Как он мог показать хвalebный взгляд тому, кто не имел чести воина?